

УДК 340.151

Принципы российского дореволюционного торгово- процессуального права

Кунейко Алексей Николаевич

Аспирант, помощник судьи Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа,
кафедра теории и истории государства и права,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: kuneiko_alexey@mail.ru

Аннотация

Тип судопроизводства определяется его основными началами (принципами). В России основы современного состязательного процесса были заложены в процессе выработки общего Учреждения коммерческих судов и Устава их судопроизводства 1832 года. Именно тогда официальная наука торгового права сформулировала основные принципы, которые позволяют характеризовать российский коммерческий процесс как состязательный. Выработка и реализация принципов российского коммерческого процесса преобразовали его в современный тип цивилистического процесса задолго до буржуазной судебной реформы 1864 года и, по существу, именно создание коммерческих судов имело решающее значение для проведения первой в России буржуазной судебной реформы. Тождество принципов коммерческого и общего гражданского процесса по реформе 1864 года поставили непреодолимую преграду всем попыткам по преобразованию коммерческих судов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кунейко А.Н. Принципы российского дореволюционного торгово-процессуального права // Вопросы российского и международного права. 2016. № 8. С. 39-49.

Ключевые слова

Наука торгового права, история науки торгового права, история торгового права, торговое судопроизводство, принципы коммерческого процесса, Учреждение коммерческих судов (УКС), Устав гражданского судопроизводства (УГС) 1864 года.

Введение

Началом коммерческого судоустройства является положение о специальном или специализированном характере коммерческих судов. Но на бытовом и политологическом уровне с момента создания и до настоящего времени коммерческий суд воспринимался и воспринимается как сугубо сословный суд – суд купеческого сословия. Распространению этого мнения способствовало то, что ни о каких принципах судоустройства и судопроизводства в нормативных правовых актах того времени речи не шло. Концептуальные положения оснований коммерческого судоустройства и судопроизводства можно было выводить только из содержания самих правовых норм, а это уже уровень специально-научных знаний.

Формирование и становление коммерческих судов в России

Вряд ли можно согласиться с утверждением видного исследователя судебной реформы и контрреформы в России Б.В. Виленского о том, что коммерческие суды – это суды «сословной юстиции» [Виденский, 1991, 83]. На наш взгляд, сохранение коммерческих судов после судебной реформы не свидетельствует о незавершенности судебной реформы в этой части, то есть о сохранении сословной юстиции. Наоборот, их сохранение указывает на то, что коммерческие суды, во-первых, были судами специальной юстиции, а во-вторых, они намного раньше судебной реформы 1864 года имплементировали в российскую судебную систему основные принципы состязательного процесса. Представляется, что именно Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства оформили первую в России буржуазную судебную реформу. И.В. Архипов в своем исследовании модернизации торгового процесса отмечал сходство принципов коммерческого судоустройства и судопроизводства с современным буржуазным процессом, отмечал, что задолго до судебной реформы принципы будущей судебной реформы были введены в коммерческих судах, однако о коммерческом судоустройстве и судопроизводстве как о реформе он не говорил [Архипов, Коммерческое судоустройство ..., 1999, 22-32, 95-105]. На наш взгляд, основные положения коммерческого судоустройства и судопроизводства, реализованные в Учреждении коммерческих судов и Уставе их судопроизводства, следует считать первой буржуазной судебной реформой в России, которая включала не только изменение формы, но существенно меняла сущность и содержание судоустройства и судопроизводства в этой сфере.

В соответствии с Учреждением коммерческих судов они рассматривали коммерческие споры «между частными лицами всех состояний». Таким образом, с учетом участия в торговом обороте с 1824 года практически всех «состояний», выбравших свидетельства на право торговли, никоим образом нельзя рассматривать коммерческие суды как суды сословной юрисдикции. Само указание на «торговые дела», которые подлежали рассмотрению в коммерческих судах, свидетельствует о специальном характере коммерческого

судоустройства и судопроизводства. Такое понимание основного предназначения коммерческих судов было заложено М.М. Сперанским еще в ходе деятельности Вексельного комитета 1827 года. Огромный пласт теоретических идей по вопросам коммерческого судоустройства и судопроизводства отложился в архивном деле «О составлении проектов Уставов о векселях, торговой несостоятельности и о Коммерческих судах»¹.

В проекте журнала соединенных департаментов законов и государственной экономии Государственного совета по проекту Учреждения коммерческих судов и Устава их судопроизводства М.М. Сперанский в качестве основного принципа – «главного начала» коммерческого процесса – отмечал, что подведомственность коммерческого суда распространяется на «дела спорные по торговле и дела по торговой несостоятельности»². То есть сами разработчики судебной коммерческой реформы четко обозначали не сословный, а специальный характер юрисдикции коммерческих судов.

Только исторические основания появления коммерческих судов позволяют говорить об их генетической связи с различными судебными органами, рассматривавшими дела купцов. Сами разработчики УКС при обосновании «исторических оснований» проекта указывали на различные законодательные акты, регулировавшие деятельность органов «для суда и расправы купецким людям»³. Но вряд ли даже Указ о суде таможенном 26 августа 1727 года можно считать прямым источником УКС, и уж тем более в качестве такового никак нельзя признать Приказ для суда и расправы купецким людям 22 апреля 1667 года.

В свете этих фактов требует уточнения тезис И.В. Архипова о том, что «в своем развитии органы коммерческой юрисдикции в течение XIX в. эволюционировали от сугубо сословных к бессословным специальным судам» [Архипов, Модернизация..., 1999, 6]. Изначально теоретическое обоснование коммерческой юрисдикции базировалось на идее их специальной компетенции, а не на сословном принципе судоустройства. Возможно, И.В. Архипов под «органами коммерческой юрисдикции» понимал не только коммерческие суды, но и существовавшие до них судебно-административные органы. Но, на наш взгляд, они никак не эволюционировали, а были заменены коммерческими судами. Поэтому в анализируемом утверждении можно согласиться только с тем, что органы коммерческой юрисдикции, а именно коммерческие суды являлись судами специальной юрисдикции и именно в таком качестве они были разработаны официальной наукой торгового права.

Среди других основных принципов коммерческого судоустройства и судопроизводства, сформулированных М.М. Сперанским и его сотрудниками, следует отметить следующие: выборность судей коммерческих судов, сочетание состязательного устного и письменного процесса, участие представителей общества в процессе (присяжных попечителей, присяжных стряпчих), отказ от прокурорского надзора (имелся в виду современный

1 Российский государственный исторический архив (далее РГИА.) Ф. 1261. Оп. 1. 1827 г. Ед. хр. 39.

2 РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. 1827 г. Ед. хр. 39. С. 150.

3 РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. 1827 г. Ед. хр. 39. С. 130 об.

прокурорский надзор, а по существу административный контроль), сочетание судебного разбирательства «по законам и обычаям торговым» и разбирательства «примирительного», исполнение решений «через полицию», установление только двух инстанций (судебное разбирательство по существу и апелляционное в Сенате), отказ от формальной системы доказательств⁴. Некоторые из этих принципов не сохранились до судебной реформы, другие – критиковались за непоследовательность, третьи – не были четко выражены.

Особо следует отметить проблему отказа в коммерческом судопроизводстве от прокурорского надзора. Изначально прокурорский надзор в коммерческих судах не предусматривался, однако Министерство юстиции в лице В.Н. Панина длительное время пыталось ввести прокурорский надзор в коммерческих судах на тех же основаниях, что и в общих судебных органах. Этому противодействовало Второе отделение Собственная Его Императорского Величества канцелярии (далее – С.И.Е.В.), а затем и лично Д.Н. Блудов, покинувший должность главноуправляющего Вторым отделением и назначенный в Государственный совет. Отголоском этого противостояния стало первое и единственное выступление в печати против коммерческих судов и принципов судопроизводства в них [R., 1858]. Несмотря на то, что основное внимание статьи было обращено на исполнение законов о коммерческом судопроизводстве, а не на их содержание, у читателя формировалась мысль именно о недостатках основных начал в деятельности коммерческих судов.

Для подкрепления своей позиции В.Н. Панин назначил ревизию Санкт-Петербургского коммерческого суда, которую проводил исполняющий обязанности обер-прокурора А.В. Волоцкий. Предвзято проведенная ревизия выявила недостатки как состязательного процесса, так и недостатки, связанные с отсутствием прокурорского надзора в коммерческом суде. Отметим, что понимание прокурорского надзора министерством юстиции строилось на следственном процессе и роли прокурора как административного органа. Вполне очевидно, что такой подход не мог не обнаружить явных недостатков в коммерческом суде, большая часть которых и была отражена в рассматриваемой статье.

Против результатов ревизии выступил председатель Санкт-Петербургского коммерческого суда Ю.Ф. Корф, причем его позиция строилась на признании безусловного преимущества состязательного процесса, реализованного в коммерческих судах, над процессом в общих судебных местах. Он, например, акцентировал внимание на том, что коммерческий суд, действующий на основаниях состязательности, просто не может организовывать исполнение решений и следить за ним, как это было принято в дореформенных общих судах. А цели и задачи прокурорского надзора в состязательном коммерческом, да и вообще в гражданском процессе не имеют ничего общего с административным контролем.

Статья «Торговое судопроизводство» как раз и была отголоском этого дела, а также ответом консервативных сил на более раннюю публикацию в том же журнале о достоинствах устного состязательного процесса [О словесном судопроизводстве, 1857, 312–336],

4 РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. 1827. Ед. хр. 39. С. 144 об.-154.

который к тому времени существовал только в коммерческих судах и словесных торговых судах при магистратах и ратушах.

Обе статьи имели достаточно широкий резонанс в общественном мнении и в правительственных кругах. В этом плане показательна переписка министра юстиции В.Н. Панина (который предположительно и инспирировал написание статьи, направленной против коммерческого судопроизводства) и главноуправляющего Вторым отделением С.Е.И.В. канцелярии Д.Н. Блудова. Посылая статью Д.Н. Блудову, В.Н. Панин как истинный «хамелеон» пишет о том, что недостатки торгового судопроизводства вполне могут быть устранены «по развитию постановлений о сокращенном судопроизводстве, о присяжных поверенных, о пределах ведомства полиции при разборе некоторых дел судебных и, наконец, точнейшим определением подсудности сих дел»⁵. Это свидетельствует о том, что В.Н. Панину, конечно же, были известны основные положения планируемой судебной реформы, а также то, что под руководством Д.Н. Блудова продолжали разрабатывать значительное количество проектов по совершенствованию торгового материального и процессуального права. Видимо, поэтому В.Н. Панин не преминул сделать реверанс в сторону «словесной расправы» в коммерческих судах «которая, конечно, не достигла совершенства, но весьма споспешествует скорейшему окончанию дел торговых»⁶.

Ответ Д.Н. Блудова очень напоминает критическую научную рецензию. Так, он разбирает все указанные в статье недостатки коммерческого судоустройства и судопроизводства и выдвигает контраргументы в поддержку действующих правовых норм. При этом он соглашается с предложениями об освобождении коммерческих судов от несвойственных им «дел», в частности, совершения «крепостных актов», то есть действий, которые должны совершать нотариусы. Одобряет он и предложение о «возвышении значения» стряпчих, а по сути, переход к системе адвокатуры. Но все нововведения, по мысли, Д.Н. Блудова, не могут изменить положение дел, если закон не исполняется. При неисполнении весьма эффективно действующего законодательства нет гарантий того, что новые акты будут исполняться. При этом В.Н. Панину делается прямой упрек в том, что он не следит за исполнением действующего законодательства в подведомственных ему коммерческих судах.

Анализ статьи и переписки указанных чиновников невольно порождают аналогии с современными проблемами. Например, вопрос о том, что коммерческий суд не присуждает ко взысканию издержки на «плату стряпчему» в современной судебной арбитражной практике также проблематичен: суды длительное время не признавали, и в большинстве случаев не признают, так называемый «гонорар успеха».

Главным упреком коммерческим судам, высказанным в статье, был факт неприменения в коммерческом суде «словесной расправы», а рассмотрение всех дел письменным порядком.

5 РГИА. Ф. 1261. Оп. 2. 1859. Ед. хр. 37 «Б». Л. 1-11. Рукой неустановленного нами лица в деле есть пометка, что автором статьи является «присяжный стряпчий одного из коммерческих судов».

6 РГИА. Ф. 1261. Оп. 2, 1859. Ед. хр. 37 «Б». Л.1 об.

Коммерческий суд по своей инициативе, действительно, мог применить эту процедуру, при отсутствии возражений сторон. Трудно судить, имел ли такой факт в действительности место или нет, так как официальная статистика не дает никаких оснований для признания указанного факта. В действительности в отчетности коммерческих судов рассмотренные дела четко распределялись по видам процесса (словесная расправа, письменный порядок, конкурсные дела) и нигде такой перегиб не имел места. Именно поэтому Д.Н. Блудов упрекал В.Н. Панина в том, что у него нет данных о таких перегибах, и об этом никто из подчиненных ему не докладывает. В целом сентенция Д.Н. Блудова свелась к тому, что действующий закон необходимо грамотно применять, а Министерству юстиции давать официальное циркулярное толкование и наблюдать за исполнением. В результате вплоть до судебной реформы 1864 года прокурорский надзор так и не был введен в коммерческих судах в полном объеме, несмотря на то, что вопрос был возбужден по указанию еще императора Николая I в 1849 году в связи со злоупотреблениями коммерческого суда по делу Бетхера⁷.

Принцип выборности судей и председателей судов стал подвергаться критике практически сразу после 1832 года, так как он, по сути, привел к невозможности основной массы предпринимателей и центральной власти влиять на судей. Поэтому к началу судебной реформы сначала был обоснован, а затем и реализован в законодательстве принцип сочетания выборности судей от купечества и назначения судей от правительства⁸. А несменяемость судей в условиях России оказалась не завоеванием независимого от администрации суда, а средством для злоупотребления со стороны самих коммерческих судей от правительства. Показательно, что инициатором отказа от несменяемости председателей и товарищей председателей коммерческих судов выступило Одесское купечество. Негативно о несменяемости судей высказывались и консервативно настроенные проправительственные силы.

Основным достижением российской науки торгового права, реализованным в коммерческом судопроизводстве, явился принцип состязательности. В параграфе 35 Устава судопроизводства в судах коммерческих 1832 года устанавливалось, что дела в коммерческих судах возбуждаются только по жалобам и искам сторон процесса, в параграфе 71 – что суд самостоятельно не участвует в сборе доказательств, это была прерогатива сторон. Г.Ф. Шершеневич, однако, полагал, что в коммерческих судах состязательность была реализована не в чистом виде [Шершеневич, 1912, 43]. Очевидно, он имел в виду правило

7 Полное собрание законов Российской Империи. Собрание II. Т. XXXI. № 24786. РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. 1849. Ед. хр. 65. С. 1-53 об.

8 И.В. Архипов ошибочно ссылается на архивное дело РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. 1849. Ед. хр. 65, которое посвящено исключительно вопросу о введении прокурорского надзора в коммерческих судах. Объяснить это можно лишь опiskeй, так как следующий фрагмент в изложении уважаемого автора как раз и посвящен проблемам прокурорского надзора [см. Архипов И.В. Коммерческое судопроизводство и судопроизводство России в XIX веке. С. 28]. Нами же обнаружено дело РГИА. Ф. 1261. Оп. 2. 1853. Ед. хр. 38, в котором действительно ставится вопрос о распространении срочности полномочий (на 4 года) председателя и членов коммерческого суда Войска Донского по аналогии с таким порядком в коммерческих судах юга России: в Одессе, Таганроге, Керчи, Измаиле. Само дело о введении срочности полномочий председателей и членов коммерческих судов: РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. 1850. Ед. хр. 32. Л. 1-40.

параграфа 137 (и соответствующих статей в более поздних редакциях) о том, что коммерческий суд мог оказывать содействие сторонам в сборе доказательств. Такой подход к оценке состязательности представляется предвзятым. Например, и современные арбитражные и другие суды могут оказывать содействие сторонам в сборе доказательств, но это никоим образом не говорит о том, что начала состязательности реализованы не в чистом виде. Более того, принцип состязательности как таковой не является самоцелью, он лишь направлен на то, чтобы суд действительно судил, а не искал в деле публичный интерес, чтобы интересы сторон не ущемлялись. В то же время уже давно, сразу после судебной реформы 1864 года, была поднята проблема конкуренции, начала состязательности и выяснения истины по делу. Представляется, что чистые начала состязательности никак не способствуют выяснению даже процессуальной истины по делу, именно поэтому требуется определенный баланс состязательности и процессуальных средств достижения процессуальной истины по делу.

Устность процесса как принцип, противостоящий его письменности, на наш взгляд, также не является самоцелью. Традиционно письменность процесса связывается с инквизиционным, следственным процессом. Однако если реализованы основные положения состязательности, то устность и письменность процесса нельзя серьезно противопоставлять. Ведь действительно, состязательный процесс не может обходиться без письменной фиксации многих процессуальных действий, доказательств и т. п. С другой стороны, в арбитражном, коммерческом процессе устное судоговорение, как правило, является вспомогательным процессуальным средством для пояснения письменных доказательств и позиций сторон.

Если же говорить о письменном порядке судопроизводства в коммерческих судах, то он состоял в обмене письменными документами (иск, ответ на иск, возражение на ответ, опровержение возражения) и мог сопровождаться устными пояснениями сторон в суде, с единственным ограничением – запретом представлять новые дополнительные доказательства. Поэтому сочетание «словесной расправы» и письменной процедуры, выбираемые по инициативе истца, на наш взгляд, максимально расширяли процессуальные возможности сторон с учетом их интересов. Попутно отметим, что обмен письменными документами (иск, ответ, возражение, опровержение) затем составил основу предварительной письменной подготовки дела по Уставу гражданского судопроизводства (ст. 312). Одно это наталкивает на мысль, что общий порядок судопроизводства по УГС лишь модифицировал и развивал положения, сформулированные в коммерческом судопроизводстве задолго до так называемой «судебной реформы». На наш взгляд, именно учреждение коммерческих судов и устав их судопроизводства явились формальным выражением первой буржуазной судебной реформы, так как именно они впервые ввели в российское процессуальное законодательство принципы гражданского процесса, которые в 1864 году были лишь повторены.

Таким образом, «словесная расправа», то есть рассмотрение дела в устном порядке, путем прямого состязания сторон, являлась основной формой процесса, в то время как письменная процедура была исключением из правил. Сочетание устного и письменного процесса, которое исследователями оценивалось как осторожность М.М. Сперанского

[Архипов, Коммерческое..., 1999, 94-95] и критиковалось в ходе судебной реформы за непоследовательность, на деле оказывалось практически необходимым и целесообразным.

Бич дореформенного процесса – формальная система оценки доказательств в коммерческих судах, – которая фактически не действовала. Пусть и с оговорками, но систему оценки доказательств в коммерческом процессе следует считать логической. Разумеется, в ней были и отголоски формальной системы доказательств. В этом плане Устав гражданского судопроизводства (УГС) 1864 года был на шаг впереди. Но с учетом того, что УСТ допускал возможность дополнительного применения общих гражданско-правовых и процессуальных норм, то недостатки самого УСТ без существенного его изменения могли восполняться УГС. Таким образом, и в этом вопросе можно было обойтись без пересмотра законодательства о торговом судопроизводстве. В целом же, УСТ давал сторонам и суду такие возможности, особенно по скорейшему разрешению дел, которых не было даже в пореформенных общих судебных местах.

Следует отметить исключительность идеи самостоятельного процессуального кодекса для коммерческих судов в России. Ни во Франции, ни в Германии, ни в Италии – странах-первопроходцах самостоятельной коммерческой юстиции – таких кодексов просто не было. Дела в коммерческих судах Франции, например, рассматривались по общему Гражданско-процессуальному кодексу. На наш взгляд, при подготовке к судебной реформе этот факт был еще одним аргументом «отцов судебной реформы» против самостоятельного коммерческого судопроизводства.

Сама судебная реформа не затронула коммерческих судов и их судопроизводства. В ст. 2 Учреждения судебных установлений прямо говорилось о том, что его положения не распространяются на коммерческие суды, а в ст. 28 Устава гражданского судопроизводства разграничивала подсудность коммерческих судов и общих судебных мест по торговым спорам. Представляется, что одним из ключевых моментов, по которым изначально при разработке судебной реформы не были затронуты коммерческие суды, является тот факт, что и основные принципы судебной реформы и российские коммерческие суды имели один исходный источник – организацию судебной власти во Франции. Именно на такой вывод наталкивает статья в официальном органе Министерства юстиции, посвященная французским коммерческим судам [Парижский коммерческий суд, 1862, 459-462]. И действительно, если во Франции коммерческие суды действуют достаточно успешно параллельно с общими судебными местами, то почему бы этот опыт не сохранить и для России? Единственным камнем преткновения в этом могло быть то обстоятельство, что во Франции коммерческие суды действовали на основании общего гражданского процессуального кодекса.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что основные принципы состязательного гражданского процесса были выработаны еще М.М. Сперанским и его сотрудниками, а реализованы в Учреждении коммерческих судов и Уставе их судопроизводства 1832 года.

Библиография

1. Архипов И.В. Коммерческое судоустройство и судопроизводство России в XIX веке. Саратов, 1999. 216 с.
2. Архипов И.В. Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX - начале XX в.: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1999. 444 с.
3. О словесном судопроизводстве // Русский вестник. 1857. Т. 17 (сентябрь). С. 312-336.
4. Об отпуске содержащихся в Москве и у города Архангельского чужестранных купцов для их выправок в Санкт-Петербурге в Доимочную Канцелярию, о взыскании просрочки по векселям по шести процентов на год, и о таможенном суде по словесным прошениям, а не челобитным: сенатский указ 26 августа 1727 г. вследствие именного, состоявшегося в Верховном Тайном Совете 4 июля // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I. Т. 7. № 5145.
5. Об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний: дополнительное постановление от 14 ноября 1824 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I. Т. XXXIX. № 30115.
6. Парижский коммерческий суд и устройство коммерческих судов во Франции // Журнал Министерства юстиции. 1862. № 11 (ноябрь). С. 459-462.
7. Приказ для суда и расправы купецким людям 22 апреля 1667 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I. № 408.
8. Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства 14 мая 1832 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание II. Т. VII. № 5360.
9. Чистяков О.И. (ред.) Российское законодательство X-XX веков: Судебная реформа: в 9 т. М.: Юридическая литература, 1991. Т. 8. 496 с.
10. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. СПб.: Изд. братьев Башмаковых, 1912. Т. IV. 596 с.
11. R. Торговое судопроизводство // Русский вестник. 1858. Декабрь. С. 357-394.

Principles of Russian pre-revolutionary trading procedure

Aleksei N. Kuneiko

Postgraduate, Assistant Judge of the Arbitration court
of the North Caucasus Federal district,
Department of theory and history of state and law,
Kuban State University,
350040, 149 Stavropol'skaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: kuneiko_alexey@mail.ru

Abstract

The beginning of the commercial judicial system is the statement about special or specialized nature of commercial courts. But at the household and political level since the creation to the present time, the commercial court has been perceived as a purely class court – the court of the merchant class. The type of proceedings is defined by its basic origins (the principles). In Russia the foundations of the modern adversarial process were laid in the process of development of the general Establishment of commercial courts and the Charter of their proceedings in 1832. It was then that the official science of trade law formulated the basic principles that allow us to characterize the Russian commercial process as adversarial. The development and implementation of principles of the Russian commercial process transformed it into a modern type of civil process long before the bourgeois judicial reform of 1864, and, in fact, the creation of commercial courts was crucial for carrying out the first Russian bourgeois judicial reform. The identity of the principles of commercial and general civil process on the reform of 1864 put an insurmountable barrier to all attempts to transform commercial courts. It can be concluded that the basic principles of adversarial civil process were developed by M. M. Speransky and his staff, and implemented in the Establishment of commercial courts and the Charter of their proceedings, 1832.

For citation

Kuneiko A.N. (2016) Printsipy rossiiskogo dorevolutsionnogo torgovo-protsessual'nogo prava [Principles of Russian pre-revolutionary trading procedure]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8, pp. 39-49.

Keywords

Science of commercial law, history of commercial law science, commercial procedure, principles of commercial process, Establishment of commercial courts, the Charter of civil procedure of 1864.

References

1. Arkhipov I.V. (1999) *Kommercheskoe sudoustroistvo i sudoproizvodstvo Rossii v XIX veke* [Commercial judicial system and legal proceedings of Russia in the XIX century]. Saratov.
2. Arkhipov I.V. (1999) *Modernizatsiya torgovogo prava i kommercheskogo protsessa Rossii v XIX - nachale XX v. Dokt. Diss. Abstract* [Modernization of trade law and commercial procedure of Russia in the XIX - early XX century. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
3. Chistyakov O.I. (ed.) (1991) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov: Sudebnaya reforma: v 9 t.* [Russian law of the X-XX centuries: Judicial reform: in 9 volumes. Vol. 8.]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.

4. O slovesnom sudoproizvodstve (1857) [On verbal proceedings]. *Russkii vestnik* [The Russian herald], 17 (September), pp. 312-336.
5. Ob otpuske soderzhashchikhsya v Moskve i u goroda Arkhangel'skogo chuzhestrannykh kuptsov dlya ikh vypravok v Sankt-Peterburge v Doimochnuyu Kantselyariyu, o vyzskanii prosrochki po vekselyam po shesti protsentov na god, i o tamozhennom sude po slovesnym prosheniyam, a ne chelobitnym: senatskii ukaz 26 avgusta 1727 g. vsledstvie imennogo, sostoyavshegosya v Verkhovnom Tainom Sovete 4 iyulya [On the leave of foreign merchants contained in Moscow and the city of Arkhangel'sk for their correction to Saint-Petersburg, Doimochnaya Kantselyariya on the collection of overdue bills by six percent for the year, and on the customs court for verbal petitions, not applications: the Senate decree on August 26, 1727, as a result of personal, held in the Supreme Privy Council on July 4]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], I, 7 (5145).
6. Ob ustroistve gil'dii i o torgovle prochikh sostoyanii: dopolnitel'noe postanovlenie ot 14 noyabrya 1824 g. [On the arrangement of guilds and the trade of other states: the supplementary decree of November 14, 1824]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], I, XXXIX (30115).
7. Parizhskii kommercheskii sud i ustroistvo kommercheskikh sudov vo Frantsii [The Paris commercial court and the structure of commercial courts in France] (1862). *Zhurnal Ministerstva yustitsii* [Journal of the Ministry of Justice], 11 (November), pp. 459-462.
8. Prikaz dlya suda i raspravy kupetskim lyudyam 22 aprelya 1667 goda [Orders for trial and punishment of merchants of April 22, 1667]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], I (408).
9. Shershenevich G.F. (1912) *Kurs torgovogo prava: v 4 t.* [The course on business law: in 4 volumes. Vol. IV.]. Saint Petersburg: Izd. brat'ev Bashmakovykh Publ.
10. Torgovoe sudoproizvodstvo [Commercial legal procedure] (1858). *Russkii vestnik* [The Russian messenger], December, pp. 357-394.
11. Uchrezhdenie kommercheskikh sudov i Ustav ikh sudoproizvodstva 14 maya 1832 goda [The establishment of commercial courts and the Charter of their proceedings of May 14, 1832]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], II, VII (5360).